

УДК 331.556

DOI 10.26118/2782-4586.2025.20.45.003

Безпалько Анна Романовна

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова

Марикян Екатерина Андреевна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Матвеева Инна Владимировна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Экономические детерминанты и последствия международной трудовой миграции: современные теоретические подходы

Аннотация. Статья посвящена систематизации и критическому анализу современных теоретических подходов к изучению экономических детерминант и последствий международной трудовой миграции. Рассматривается эволюция теоретических концепций от классических неоклассических моделей до современных комплексных подходов, учитывающих роль домохозяйств, социальных сетей и институтов. Анализируются экономические факторы, определяющие миграционные решения на макро-, микро- и институциональном уровнях. Особое внимание уделяется противоречивым последствиям миграции для стран-доноров и принимающих стран, включая влияние денежных переводов, утечку мозгов, воздействие на рынки труда и демографические процессы. Выявляются ограничения существующих теоретических подходов и перспективы их дальнейшего развития через междисциплинарную интеграцию.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, экономические детерминанты, денежные переводы мигрантов, утечка мозгов, теория миграции, рынок труда, миграционная политика, страны-доноры, принимающие страны.

Bezpalko Anna Romanovna

Saint Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov

Marikyan Ekaterina Andreevna

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Matveeva Inna Vladimirovna

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Economic determinants and consequences of international labor migration: contemporary theoretical approaches

Abstract. The article is devoted to the systematization and critical analysis of contemporary theoretical approaches to studying economic determinants and consequences of international labor migration. The evolution of theoretical concepts from classical neoclassical models to modern comprehensive approaches considering the role of households, social networks, and institutions is examined. Economic factors determining migration decisions at macro, micro, and institutional levels are analyzed. Special attention is paid to controversial consequences of migration for sending and receiving countries, including the impact of remittances, brain drain, effects on labor markets, and demographic processes. Limitations of existing theoretical approaches and prospects for their further development through interdisciplinary integration are identified.

Keywords: international labor migration, economic determinants, migrant remittances, brain drain, migration theory, labor market, migration policy, sending countries, receiving countries.

Введение

Международная трудовая миграция представляет собой одно из наиболее значимых явлений современной мировой экономики, масштабы и интенсивность которого неуклонно возрастают в условиях глобализации. По данным Международной организации по миграции, в 2020 году число международных мигрантов достигло 281 миллиона человек, что составляет 3,6% мирового населения, при этом трудовые мигранты и члены их семей составляют около 164 миллионов человек. За последние три десятилетия численность международных мигрантов увеличилась более чем в два раза, что свидетельствует о фундаментальном характере трансформаций в глобальной системе перемещения рабочей силы.

Актуальность исследования экономических аспектов международной трудовой миграции обусловлена несколькими факторами. Во-первых, миграционные процессы оказывают все более существенное влияние на экономическое развитие как стран-реципиентов, так и стран-доноров рабочей силы. Денежные переводы мигрантов, достигшие в 2019 году 706 миллиардов долларов США, превышают объемы прямых иностранных инвестиций во многие развивающиеся страны и играют критическую роль в обеспечении продовольственной безопасности и сокращении бедности. Во-вторых, в развитых странах, сталкивающихся с демографическими вызовами старения населения и сокращения трудоспособного контингента, трудовая миграция рассматривается как важный механизм поддержания экономического роста и устойчивости пенсионных систем. В-третьих, пандемия COVID-19 продемонстрировала уязвимость современных миграционных систем и актуализировала вопросы о необходимости переосмысливания роли трудовых мигрантов в глобальной экономике.

Вместе с тем, экономические последствия международной трудовой миграции остаются предметом острых научных и политических дискуссий. Существуют диаметрально противоположные оценки влияния миграции на рынки труда, уровень заработной платы, государственные финансы и социальную сферу принимающих стран. Аналогичным образом, для стран происхождения мигрантов остается дискуссионным вопрос о том, является ли эмиграция квалифицированных кадров преимущественно потерей человеческого капитала или же открывает новые возможности для развития через денежные переводы и трансфер знаний. Эта неоднозначность оценок во многом обусловлена сложностью и многоаспектностью миграционных процессов, которые определяются взаимодействием экономических, социальных, политических и институциональных факторов.

Теоретическое осмысливание международной трудовой миграции прошло длительную эволюцию от классических неоклассических моделей, рассматривавших миграцию как результат рационального выбора индивида в условиях дифференциации доходов между странами, до современных комплексных подходов, учитывающих роль социальных сетей, институтов, миграционной политики и стратегий домохозяйств. Однако, несмотря на значительный прогресс в развитии теории миграции, сохраняется необходимость в систематизации существующих теоретических подходов и критическом анализе их объяснительного потенциала применительно к современным реалиям глобальных миграционных потоков.

Целью данной статьи является систематизация и критический анализ современных теоретических подходов к изучению экономических детерминант и последствий международной трудовой миграции. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проанализировать эволюцию теоретических концепций миграции от классических к современным подходам; систематизировать представления об экономических факторах, определяющих миграционные решения на макро- и микроуровне; обобщить теоретические взгляды на экономические последствия трудовой миграции для стран-доноров и стран-реципиентов; выявить ограничения существующих теоретических подходов и перспективы их дальнейшего развития.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный и системный подходы. Материалами исследования послужили классические и современные теоретические работы зарубежных и отечественных ученых в области экономики миграции, публикации в ведущих международных журналах, аналитические материалы международных организаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретическое осмысление международной трудовой миграции прошло значительную эволюцию, отражающую изменение представлений о природе и механизмах миграционных процессов. Одним из первых систематических подходов к объяснению миграции стала теория притяжения-выталкивания, сформулированная Эверетом Ли в 1966 году. Согласно этой концепции, миграционные решения определяются взаимодействием факторов выталкивания в регионе происхождения, факторов притяжения в регионе назначения, промежуточных препятствий и личностных характеристик мигрантов [1]. К факторам выталкивания относятся низкий уровень жизни, высокая безработица, политическая нестабильность, а к факторам притяжения – более высокие заработки, лучшие условия труда, социальные гарантии. Хотя данная теория предоставила полезную эвристическую рамку, она не объясняла механизмы принятия миграционных решений и оставалась преимущественно описательной.

Качественно новый уровень теоретического анализа был достигнут с развитием неоклассической экономической теории миграции, представленной в работах Джона Харриса и Майкла Тодаро. Модель Тодаро-Харриса рассматривает миграцию как результат рационального выбора индивида, максимизирующего ожидаемый доход на протяжении жизненного цикла [2]. Ключевым элементом модели является концепция ожидаемого дохода, который определяется не только разницей в уровне заработной платы между регионами, но и вероятностью трудоустройства в месте назначения. Индивид принимает решение о миграции, если приведенная стоимость ожидаемых выгод превышает издержки переезда. Эта модель успешно объясняла феномен миграции из сельских районов в города развивающихся стран при наличии высокой городской безработицы. Неоклассический подход в его макроэкономической версии интерпретирует международную миграцию как механизм перераспределения труда из стран с его избытком в страны с дефицитом рабочей силы, что теоретически должно приводить к выравниванию заработной платы и маргинальной производительности труда между странами.

Параллельно развивалась теория человеческого капитала, в рамках которой миграция рассматривается как инвестиция в человеческий капитал. Решение о миграции принимается на основе сравнения выгод и издержек, аналогично инвестициям в образование или профессиональную подготовку. Молодые люди более склонны к миграции, поскольку имеют более длительный период для получения отдачи от инвестиций, тогда как издержки адаптации и психологические издержки переезда одинаковы для всех возрастных групп. Эта теория помогает объяснить возрастную и образовательную селективность миграционных потоков.

Критика неоклассических подходов за чрезмерный индивидуализм и игнорирование социального контекста миграционных решений привела к формированию альтернативных теоретических концепций. Теория новой экономики трудовой миграции, разработанная Одедом Старком и его коллегами, переносит фокус анализа с индивида на домохозяйство как единицу принятия решений [3]. Согласно этому подходу, домохозяйства используют миграцию как стратегию диверсификации рисков и преодоления несовершенств рынков капитала, страхования и кредита в развивающихся странах. Отправляя одного или нескольких членов семьи на заработки за границу, домохозяйство диверсифицирует источники дохода и получает доступ к финансовым ресурсам для инвестиций в производственную деятельность или образование. Эта теория объясняет, почему миграция

может происходить даже при отсутствии значительных различий в доходах между странами, если существуют различия в рисках и доступе к капиталу.

Существенный вклад в понимание миграционных процессов внесла теория сегментированного рынка труда, предложенная Майклом Пиоре. Эта концепция связывает международную миграцию со структурным спросом на труд в развитых экономиках, где существует дуализм рынка труда [4]. Первичный сектор характеризуется стабильной занятостью, высокой заработной платой и перспективами карьерного роста, тогда как вторичный сектор предлагает нестабильные, низкооплачиваемые рабочие места без возможностей продвижения. Местные работники избегают занятости во вторичном секторе из-за низкого социального статуса таких позиций, что создает структурный спрос на иностранную рабочую силу. Таким образом, миграция инициируется не факторами выталкивания в странах происхождения, а постоянным спросом на труд в принимающих странах.

Дальнейшее развитие теории миграции связано с признанием роли социальных сетей и накопленного миграционного опыта. Теория миграционных сетей рассматривает, как межличностные связи между мигрантами и потенциальными мигрантами снижают издержки и риски перемещения, создавая самоподдерживающийся процесс миграции. Миграционные сети предоставляют информацию о возможностях труда, помошь в адаптации и эмоциональную поддержку, что существенно облегчает миграционный переход. Это объясняет феномен цепной миграции и концентрацию мигрантов из определенных регионов в конкретных принимающих сообществах.

Таблица 1. Основные теоретические подходы к анализу международной трудовой миграции

Теория	Ключевые представители	Единица анализа	Основные детерминанты миграции	Ограничения
Теория притяжения-выталкивания	Э. Ли (1966)	Индивид	Различия в экономических, социальных и политических условиях между регионами	Описательный характер, отсутствие анализа механизмов принятия решений
Неоклассическая теория	Дж. Харрис, М. Тодаро (1970)	Индивид	Различия в заработной плате и ожидаемых доходах	Игнорирование социального контекста и несовершенства рынка
Теория человеческого капитала	Г. Беккер, Л. Шульц	Индивид	Инвестиции в человеческий капитал, возраст, образование	Недооценка институциональных барьеров
Теория новой экономики миграции	О. Старк (1991)	Домохозяйство	Диверсификация рисков, несовершенства рынков капитала	Недостаточное внимание к макроструктурным факторам
Теория сегментированного рынка труда	М. Пиоре (1979)	Структура рынка труда	Структурный спрос на труд	Ограниченная объяснительная сила для

			во вторичном секторе	высококвалифицированной миграции
Теория миграционных сетей	Д. Массей	Социальные сети	Социальный капитал, накопленный миграционный опыт	Трудности операционализации концепции социального капитала

Представленный обзор демонстрирует, что современная теория международной трудовой миграции характеризуется теоретическим плюрализмом, отражающим многомерность и сложность миграционных процессов. Каждая из рассмотренных теорий вносит вклад в понимание определенных аспектов миграции, однако ни одна не предоставляет исчерпывающего объяснения всего спектра миграционных явлений.

Экономические факторы, определяющие международную трудовую миграцию, действуют на различных уровнях анализа и характеризуются значительной сложностью взаимодействия. Понимание этих детерминант требует рассмотрения как макроэкономических процессов, формирующих структурные условия для миграции, так и микроэкономических механизмов принятия индивидуальных и семейных решений о перемещении. Кроме того, важнейшую роль играют институциональные факторы, опосредующие влияние экономических переменных на миграционное поведение.

На макроэкономическом уровне наиболее очевидным и исторически первым признанным детерминантом международной трудовой миграции выступает дифференциация в уровнях заработной платы и доходов между странами. Значительные различия в оплате труда за выполнение аналогичных функций создают мощные экономические стимулы для перемещения рабочей силы из стран с низким уровнем доходов в страны с высокими заработками. Согласно данным Всемирного банка, средняя заработная плата в развитых странах может превышать аналогичные показатели в развивающихся странах в десять и более раз, что делает миграцию экономически привлекательной даже при наличии существенных издержек переезда и адаптации [5]. Однако эмпирические исследования демонстрируют, что простая модель дифференциации доходов недостаточна для объяснения миграционных потоков, поскольку не все страны с низкими доходами генерируют значительную эмиграцию, а направления миграции не всегда соответствуют градиенту доходов. Это указывает на необходимость учета дополнительных факторов, модифицирующих базовое влияние различий в заработной плате.

Важным макроэкономическим детерминантом миграции является дифференциация уровней безработицы между странами и регионами. Высокая безработица в стране происхождения снижает ожидаемый доход от работы на родине и увеличивает привлекательность миграции даже в случаях, когда номинальные различия в заработной плате не столь велики. Особенно значимым этот фактор становится для молодых людей, входящих на рынок труда в условиях ограниченных возможностей трудоустройства. Эмпирические исследования показывают устойчивую отрицательную корреляцию между уровнем безработицы в стране происхождения и интенсивностью эмиграции, хотя эта зависимость не является линейной и модифицируется другими факторами, такими как доступ к финансовым ресурсам для осуществления миграции [6].

Темпы экономического роста и структурные изменения в экономике представляют собой еще один важный макроэкономический детерминант миграции, причем их влияние носит сложный и неоднозначный характер. С одной стороны, быстрый экономический рост в стране происхождения может снижать миграционное давление за счет создания новых рабочих мест и повышения доходов населения. С другой стороны, на ранних стадиях экономического развития рост может парадоксальным образом стимулировать эмиграцию, поскольку повышение доходов расширяет финансовые возможности домохозяйств для осуществления миграции, которая требует значительных первоначальных инвестиций.

Этот феномен получил название миграционного горба: интенсивность эмиграции возрастает на начальных этапах экономического развития страны и снижается по мере достижения более высокого уровня благосостояния. Структурные изменения в экономике, особенно переход от аграрной к индустриальной и постиндустриальной модели, создают диспропорции на рынке труда, когда традиционные сектора сокращаются быстрее, чем создаются рабочие места в новых отраслях, что может временно усиливать миграционное давление.

Демографические факторы играют существенную роль в формировании предложения потенциальных мигрантов и спроса на иностранную рабочую силу. Страны с молодой возрастной структурой населения и высокой долей лиц в трудоспособном возрасте сталкиваются с необходимостью создания большого количества новых рабочих мест для абсорбции входящих на рынок труда когорт. При недостаточных темпах создания рабочих мест формируется избыточное предложение труда, создающее демографическое давление на эмиграцию. Напротив, развитые страны с стареющим населением и сокращающейся долей трудоспособного контингента испытывают растущую потребность в привлечении иностранной рабочей силы для поддержания экономического роста и финансирования пенсионных систем. Демографический переход, происходящий в разное время в различных странах мира, создает структурные условия для интенсификации международной трудовой миграции.

На микроэкономическом уровне решения о миграции принимаются индивидами и домохозяйствами на основе сравнения ожидаемых выгод и издержек. Концепция максимизации индивидуальной полезности, центральная для неоклассического подхода, предполагает, что потенциальный мигрант оценивает приведенную стоимость потока будущих доходов в месте происхождения и в возможном месте назначения, учитывая прямые издержки переезда, издержки адаптации, психологические издержки разрыва социальных связей и риски, связанные с миграцией. Важным элементом этого расчета является временной горизонт: молодые люди имеют более длительный период для получения отдачи от миграционных инвестиций, что делает миграцию для них более привлекательной по сравнению с людьми старшего возраста. Уровень образования и профессиональная квалификация влияют на ожидаемые выгоды от миграции, причем это влияние может быть разнонаправленным в зависимости от признания квалификаций в принимающей стране и структуры спроса на рынке труда [7].

Инвестиции в человеческий капитал и ожидаемая отдача от этих инвестиций представляют собой важный микроэкономический детерминант миграции. Индивиды с более высоким уровнем образования обладают большей адаптивностью и способностью к успешной интеграции в иностранном рынке труда, что снижает риски миграции и повышает ожидаемую отдачу. Однако в странах с ограниченными возможностями применения человеческого капитала высокообразованные специалисты могут столкнуться с безработицей или вынужденной занятостью на позициях, не соответствующих их квалификации, что создает особенно сильные стимулы для эмиграции. Феномен утечки мозгов в значительной степени объясняется именно несоответствием между накопленным человеческим капиталом и возможностями его реализации в стране происхождения.

Стратегии диверсификации рисков и управления неопределенностью, концептуализированные в теории новой экономики миграции, представляют собой важный микроэкономический механизм, особенно актуальный для домохозяйств в развивающихся странах. В условиях несовершенных рынков капитала, страхования и кредита, характерных для многих развивающихся экономик, домохозяйства не имеют доступа к формальным механизмам управления рисками, связанными с колебаниями доходов от сельскохозяйственной деятельности, потерей работы или неурожаем. Отправка членов семьи на работу за границу позволяет диверсифицировать источники дохода домохозяйства и создать независимый от местных экономических условий поток денежных поступлений. Денежные переводы мигрантов служат формой само-страхования домохозяйства,

обеспечивая финансовую подушку безопасности в периоды экономических трудностей. Эмпирические исследования подтверждают, что домохозяйства с мигрантами демонстрируют более стабильные паттерны потребления и меньшую уязвимость к экономическим шокам по сравнению с немигрантскими домохозяйствами.

Концепция относительной депривации добавляет важное измерение к пониманию микроэкономических детерминант миграции, выходя за рамки абсолютных уровней дохода. Согласно этому подходу, миграционные решения определяются не только абсолютным уровнем благосостояния домохозяйства, но и его относительным положением в референтной группе или сообществе. Домохозяйства, находящиеся в нижней части распределения доходов в своем сообществе, испытывают большее чувство относительной депривации и имеют более сильные стимулы к миграции даже при одинаковом абсолютном уровне дохода [8]. Это помогает объяснить, почему миграция часто происходит не из беднейших, а из относительно обеспеченных сообществ, где существует достаточно ресурсов для осуществления миграции, но сохраняется значительное неравенство.

Институциональные факторы играют критическую роль в опосредовании влияния экономических детерминант на реальные миграционные потоки. Миграционная политика принимающих стран, включающая визовые режимы, квоты на различные категории мигрантов, требования к квалификации и процедуры легализации, определяет легальные возможности для миграции и структурирует состав миграционных потоков. Рестриктивная миграционная политика может существенно снижать объемы легальной миграции даже при наличии сильных экономических стимулов, одновременно стимулируя нелегальную миграцию и создавая спрос на услуги посредников. Транспортные издержки и географическое расстояние традиционно рассматривались как важные барьеры миграции, однако их значение постепенно снижается с развитием транспортной инфраструктуры и удешевлением перевозок, хотя для наиболее бедных потенциальных мигрантов транспортные издержки остаются существенным ограничением.

Информационные каналы и миграционные сети представляют собой важный институциональный механизм, снижающий издержки и риски миграции. Наличие родственников, друзей или земляков в стране назначения предоставляет потенциальным мигрантам доступ к информации о возможностях труда, условиях жизни и требованиях миграционного законодательства, что существенно снижает неопределенность миграционного решения. Миграционные сети также обеспечивают практическую помощь в поиске жилья и работы, эмоциональную поддержку в процессе адаптации и могут предоставлять финансовую помощь для покрытия первоначальных издержек миграции. Накопленный миграционный опыт сообщества создает эффект самоподдерживающегося процесса, когда каждый новый мигрант снижает издержки миграции для последующих потенциальных мигрантов из того же сообщества.

Таблица 2. Экономические детерминанты международной трудовой миграции

Уровень анализа	Категория факторов	Конкретные детерминанты	Механизм влияния	Эмпирическая значимость
Макроэкономический	Различия в доходах	Дифференциация заработной платы между странами	Создание экономических стимулов для перемещения	Высокая, но недостаточна для полного объяснения
Макроэкономический	Рынок труда	Различия в уровнях безработицы	Влияние на ожидаемый доход и вероятность	Средняя, зависит от типа миграции

			трудоустройства	
Макроэкономический	Экономическое развитие	Темпы роста ВВП, структурные изменения	Нелинейное влияние через миграционный горб	Высокая для объяснения долгосрочных трендов
Макроэкономический	Демография	Возрастная структура населения, демографическое давление	Формирование предложения и спроса на труд	Высокая для прогнозирования будущих потоков
Микроэкономический	Индивидуальный выбор	Максимизация полезности, возраст, образование	Сравнение издержек и выгод миграции	Высокая для объяснения селективности
Микроэкономический	Человеческий капитал	Инвестиции в образование, ожидаемая отдача	Влияние на адаптивность и успешность интеграции	Высокая, особенно для квалифицированной миграции
Микроэкономический	Стратегии домохозяйств	Диверсификация рисков, несовершенства рынков	Миграция как само-страхование и доступ к капиталу	Высокая для миграции из развивающихся стран
Микроэкономический	Социальное сравнение	Относительная депривация, неравенство	Влияние относительного положения в референтной группе	Средняя, дополняет абсолютные факторы
Институциональный	Миграционная политика	Визовые режимы, квоты, требования к квалификации	Создание легальных возможностей и ограничений	Очень высокая для структурирования потоков
Институциональный	Барьеры мобильности	Транспортные издержки, географическое расстояние	Прямые издержки миграции	Снижающаяся со временем
Институциональный	Социальные сети	Миграционные сети, диаспоры, информационные каналы	Снижение издержек и рисков через социальный капитал	Очень высокая для цепной миграции
Институциональный	Посредники	Агентства по трудоустройству, рекрутеры	Облегчение миграционного процесса и сопоставления спроса и предложения	Средняя, зависит от типа миграции

Представленный анализ демонстрирует многоуровневую и многофакторную природу экономических детерминант международной трудовой миграции. Реальные миграционные процессы определяются сложным взаимодействием макроэкономических условий, индивидуальных и семейных стратегий и институциональных факторов, что требует интегрированного подхода к их изучению.

Экономические последствия международной трудовой миграции для стран происхождения мигрантов характеризуются значительной неоднозначностью и продолжают оставаться предметом интенсивных научных дискуссий. Традиционно доминировавшая в литературе пессимистическая оценка эмиграции как безвозвратной потери человеческого капитала постепенно уступает место более нюансированному пониманию, признающему как потенциальные издержки, так и выгоды миграции для отправляющих стран.

Наиболее очевидным и количественно значимым позитивным эффектом международной трудовой миграции для стран-доноров являются денежные переводы мигрантов. Объем официально зарегистрированных денежных переводов в развивающиеся страны превысил в 2019 году 548 миллиардов долларов, что более чем в три раза превышает объемы официальной помощи развитию и сопоставимо с прямыми иностранными инвестициями. Денежные переводы играют критическую роль в экономике многих стран, где они составляют значительную долю ВВП, достигая в отдельных случаях тридцати и более процентов. Эти финансовые потоки непосредственно увеличивают доходы домохозяйств-получателей, снижают уровень бедности и улучшают доступ к образованию и здравоохранению [9]. На макроэкономическом уровне денежные переводы способствуют стабилизации платежного баланса, увеличивают валютные резервы и могут стимулировать внутреннее потребление и инвестиции. Важной характеристикой денежных переводов является их контрциклическая природа: в периоды экономических трудностей в стране происхождения мигранты склонны увеличивать переводы для поддержки семей, что обеспечивает важный механизм сглаживания экономических шоков.

Эмиграция может оказывать позитивное влияние на рынок труда страны происхождения через снижение безработицы и уменьшение давления на ограниченные возможности занятости. В странах с высокой безработицей, особенно среди молодежи, отток части трудоспособного населения может облегчить диспропорции на рынке труда и улучшить условия занятости для остающихся работников. Сокращение предложения труда в определенных сегментах рынка может приводить к повышению заработной платы, особенно в тех секторах и регионах, откуда происходит наиболее интенсивная эмиграция. Однако этот эффект зависит от характеристик мигрантов и структуры рынка труда, и может быть ограниченным в условиях высокой структурной безработицы.

Все большее признание в научной литературе получает концепция циркуляции мозгов как альтернатива традиционному пониманию утечки мозгов. Согласно этому подходу, квалифицированные мигранты могут способствовать развитию страны происхождения через трансфер знаний, технологий и деловых практик, даже не возвращаясь на постоянное место жительства. Диаспоры высококвалифицированных специалистов формируют трансграничные профессиональные сети, облегчающие доступ к международным рынкам, инвестициям и научным коллaborациям [10]. Возвращающиеся мигранты, накопившие профессиональный опыт, финансовый капитал и деловые связи за рубежом, могут становиться катализаторами предпринимательской активности и инноваций в странах происхождения. Эмпирические исследования демонстрируют, что предприятия, основанные возвращающимися мигрантами, часто характеризуются более высокой производительностью и инновационностью по сравнению с фирмами, созданными немигрантами.

Однако международная трудовая миграция порождает и существенные негативные последствия для стран-доноров. Утечка мозгов остается серьезной проблемой для многих развивающихся стран, особенно в критических секторах, таких как здравоохранение и

образование. Эмиграция врачей, медицинских сестер, учителей и инженеров создает дефицит квалифицированных кадров, который особенно болезненно ощущается в странах с ограниченными возможностями подготовки специалистов. Инвестиции государства в образование и профессиональную подготовку специалистов, которые впоследствии эмигрируют, представляют собой фактический субсидию развитым странам со стороны развивающихся экономик. Селективный характер миграции, при котором эмигрируют наиболее образованные, молодые и предприимчивые члены общества, может снижать потенциал экономического развития и инноваций в странах происхождения.

Демографические последствия интенсивной эмиграции включают нарушение возрастной и гендерной структуры населения, что может создавать дополнительные социальные и экономические проблемы. В регионах с высокой эмиграцией мужчин трудоспособного возраста возрастает нагрузка на женщин, которые вынуждены совмещать традиционные домашние обязанности с экономической деятельностью. Длительное отсутствие одного из родителей негативно влияет на благополучие детей и может иметь долгосрочные социальные последствия. Масштабная эмиграция молодых людей ускоряет старение населения в странах-донорах и может создавать проблемы для устойчивости пенсионных систем и долгосрочного экономического роста [11].

Экономическая зависимость от денежных переводов мигрантов, несмотря на их очевидные краткосрочные выгоды, может порождать долгосрочные структурные проблемы. Значительные притоки денежных переводов могут приводить к удорожанию реального обменного курса и снижению конкурентоспособности экспортных отраслей, создавая эффект, аналогичный голландской болезни. На микроуровне зависимость домохозяйств от переводов может снижать стимулы к участию в рабочей силе и продуктивной экономической деятельности, особенно среди членов семей, оставшихся на родине. Перспектива миграции может также негативно влиять на стимулы к инвестициям в образование и развитие человеческого капитала, если ожидаемая работа за рубежом не требует высокой квалификации.

Экономические последствия международной трудовой миграции для принимающих стран представляют собой один из наиболее политизированных и дискуссионных вопросов современной экономической науки. Общественные дебаты часто характеризуются поляризацией мнений, в то время как эмпирические исследования демонстрируют более нюансированную картину, где характер и масштаб воздействия миграции существенно зависят от квалификационной структуры миграционных потоков, степени комплементарности мигрантов и местной рабочей силы, а также институциональных характеристик принимающей экономики.

Наиболее очевидным позитивным вкладом трудовой миграции в экономику принимающих стран является восполнение дефицита рабочей силы в секторах и профессиях, где наблюдается нехватка местных работников. Развитые экономики сталкиваются с устойчивым дефицитом рабочей силы как в высококвалифицированных секторах, требующих специализированных знаний в области информационных технологий, инженерии и здравоохранения, так и в низкоквалифицированных отраслях, таких как сельское хозяйство, строительство, общественное питание и уход за престарелыми. Местные работники часто избегают занятости в последних секторах из-за тяжелых условий труда, низкой заработной платы и ограниченных перспектив карьерного роста, что создает структурный спрос на иностранную рабочую силу. Трудовые мигранты заполняют эти вакансии, обеспечивая функционирование критически важных секторов экономики и предотвращая возможное сокращение производства из-за дефицита рабочей силы [12].

Вклад миграции в экономический рост и производительность принимающих стран реализуется через несколько механизмов. Приток рабочей силы увеличивает совокупное предложение труда и позволяет расширить масштабы производства, особенно в трудоинтенсивных секторах. Многочисленные эмпирические исследования демонстрируют, что иммиграция оказывает позитивное влияние на долгосрочный

экономический рост принимающих стран, хотя величина этого эффекта варьируется в зависимости от характеристик мигрантов и структуры экономики. Высококвалифицированные мигранты вносят особенно значительный вклад в инновационную деятельность и технологическое развитие: исследования показывают, что иммигранты непропорционально представлены среди основателей успешных технологических компаний и авторов патентов в развитых странах. Культурное и этническое разнообразие, привносимое миграцией, может стимулировать креативность и инновации в организациях, хотя реализация этого потенциала требует эффективного управления разнообразием [13].

Фискальное влияние иммиграции на государственные финансы принимающих стран представляет собой сложный баланс налоговых поступлений и социальных расходов. Трудовые мигранты уплачивают подоходные налоги, взносы социального страхования и косвенные налоги, что увеличивает государственные доходы. Одновременно они пользуются государственными услугами и могут получать социальные трансферты, что создает фискальные издержки. Эмпирические исследования, проведенные для различных развитых стран, показывают, что в долгосрочной перспективе чистый фискальный эффект иммиграции является умеренно позитивным или близким к нулю, причем он существенно зависит от возрастной и квалификационной структуры мигрантов. Молодые трудовые мигранты, прибывающие в принимающую страну после завершения образования, представляют особенно выгодную категорию с фискальной точки зрения, поскольку принимающая страна не несла издержек их воспитания и образования, но получает налоговые поступления в наиболее продуктивные годы их жизни.

Демографический вклад иммиграции приобретает возрастающее значение для развитых стран, сталкивающихся с вызовами старения населения и снижения рождаемости. Трудовая миграция способствует омоложению возрастной структуры населения и увеличению доли лиц трудоспособного возраста, что критически важно для поддержания соотношения между численностью работающих и пенсионеров. Притоки молодых мигрантов помогают смягчить демографическое давление на пенсионные системы и систему здравоохранения, хотя полностью решить проблему старения населения только за счет иммиграции не представляется возможным без масштабного увеличения миграционных потоков [14].

Наиболее противоречивым аспектом экономического воздействия иммиграции остается ее влияние на рынок труда принимающих стран, особенно на занятость и заработную плату местных работников. Теоретически увеличение предложения труда должно оказывать понижательное давление на заработную плату и создавать конкуренцию за рабочие места. Однако большинство эмпирических исследований обнаруживают относительно небольшое негативное влияние иммиграции на заработную плату местных работников, а влияние на занятость часто оказывается статистически незначимым. Это объясняется несколькими факторами, включая комплементарность навыков мигрантов и местных работников, способность экономики адаптироваться к изменениям предложения труда через расширение производства, и географическую и профессиональную мобильность местных работников. Негативные эффекты, если они присутствуют, концентрируются в основном среди низкоквалифицированных местных работников и предыдущих волн иммигрантов, непосредственно конкурирующих с новоприбывшими мигрантами за схожие рабочие места.

Рассмотренные теоретические подходы к изучению международной трудовой миграции, несмотря на их значительный вклад в понимание миграционных процессов, характеризуются рядом существенных ограничений, которые необходимо учитывать при их применении к анализу современных миграционных явлений. Критическое осмысление этих ограничений открывает перспективы для дальнейшего развития теории миграции и повышения ее объяснительной силы.

Неоклассические теории миграции, базирующиеся на предпосылках рациональности индивида и совершенной информации, существенно упрощают реальность процесса принятия миграционных решений. Предположение о том, что индивиды обладают полной информацией о возможностях трудоустройства, уровнях заработной платы и условиях жизни в потенциальных странах назначения, явно не соответствует действительности, особенно для мигрантов из отдаленных регионов с ограниченным доступом к достоверной информации. Концепция *homo economicus*, максимизирующего ожидаемый доход, игнорирует важность неэкономических факторов, таких как семейные связи, культурная близость, языковые барьеры и психологические издержки разрыва с привычной средой, которые играют критическую роль в реальных миграционных решениях. Фокус на индивидуальном принятии решений в ранних неоклассических моделях недооценивает роль семьи и домохозяйства как коллективной единицы, что частично преодолевается в теории новой экономики миграции, но требует дальнейшей разработки.

Существенным ограничением большинства экономических теорий миграции является недостаточное внимание к институциональным факторам и роли государственной политики. Миграционная политика принимающих стран не просто создает барьеры или облегчает миграцию, но активно структурирует миграционные потоки, определяя их объем, направление и состав. Визовые режимы, системы отбора мигрантов по баллам, программы временной трудовой миграции и процедуры предоставления убежища создают институциональные каналы и категории миграции, которые не могут быть адекватно объяснены только экономическими детерминантами. Политическая экономия миграционной политики, отражающая баланс интересов различных групп в принимающем обществе, остается недостаточно интегрированной в экономические теории миграции.

Междисциплинарная природа миграционных процессов требует выхода за пределы чисто экономического анализа и интеграции социологических, антропологических и политических измерений. Миграция представляет собой не только экономическое перемещение рабочей силы, но и социальный процесс, включающий формирование транснациональных сообществ, трансформацию идентичностей и реконфигурацию социальных отношений. Культурные факторы, такие как колониальные связи, общий язык и исторические миграционные паттерны, оказывают существенное влияние на направление миграционных потоков, что не находит адекватного отражения в экономических теориях. Гендерное измерение миграции, включающее специфику женской миграции и различия в миграционных траекториях мужчин и женщин, долгое время оставалось на периферии теоретического анализа.

Проблема эмпирической верификации теоретических моделей миграции остается серьезным методологическим вызовом. Сложность идентификации причинно-следственных связей в наблюдательных данных, эндогенность многих переменных и трудности измерения ключевых концепций, таких как социальный капитал или миграционные сети, ограничивают возможности эмпирического тестирования теорий. Различия в институциональных контекстах, исторических траекториях и характеристиках миграционных потоков между странами затрудняют обобщение результатов отдельных исследований и формулирование универсальных теоретических закономерностей. Необходимость интеграции различных теоретических подходов в более комплексные аналитические рамки становится все более очевидной для адекватного понимания современных миграционных процессов во всей их сложности и многомерности.

Заключение

Проведенный анализ современных теоретических подходов к изучению экономических детерминант и последствий международной трудовой миграции демонстрирует значительную эволюцию научного понимания этого сложного и многогранного явления. От ранних описательных моделей притяжения-выталкивания теория миграции прошла путь к более комплексным концепциям, учитывающим роль

домохозяйств, социальных сетей, институтов и структурных характеристик рынков труда. Каждый из рассмотренных теоретических подходов вносит важный вклад в понимание определенных аспектов миграционных процессов, однако ни один из них не предоставляет исчерпывающего объяснения всего спектра миграционных явлений.

Систематизация экономических детерминант миграции на макро-, микро- и институциональном уровнях выявляет многофакторную природу миграционных решений. Дифференциация доходов и различия в экономических возможностях между странами создают базовые структурные условия для миграции, однако реализация миграционного потенциала зависит от сложного взаимодействия индивидуальных характеристик, стратегий домохозяйств, социальных сетей и институциональных барьеров. Признание этой сложности требует отказа от односторонних объяснений и движения к интегрированным теоретическим рамкам.

Анализ экономических последствий миграции для стран-доноров и принимающих стран показывает неоднозначность и контекстуальную зависимость эффектов миграции. Для стран происхождения миграция одновременно представляет собой источник финансовых ресурсов через денежные переводы и канал трансфера знаний, но также порождает риски утечки человеческого капитала и демографических дисбалансов. Для принимающих стран миграция способствует восполнению дефицита рабочей силы и экономическому росту, но может создавать краткосрочные вызовы для местных рынков труда и социальных систем.

Перспективы дальнейшего развития теории международной трудовой миграции связаны с более полной интеграцией институционального анализа, учетом транснационального характера современной миграции и междисциплинарным синтезом экономических, социологических и политических подходов. Практическая значимость теоретического анализа проявляется в возможности формирования более эффективной и справедливой миграционной политики, максимизирующей выгоды и минимизирующей издержки миграции для всех вовлеченных сторон.

Список источников

1. Lee, E.S. A theory of migration. *Demography* 3, 47–57 (1966). <https://doi.org/10.2307/2060063>
2. Harris, John R & Todaro, Michael P, 1970. "Migration, Unemployment & Development: A Two-Sector Analysis," *American Economic Review*, American Economic Association, vol. 60(1), pages 126-142.
3. Stark, O., & Bloom, D. E. (1985). The New Economics of Labor Migration. *The American Economic Review*, 75, 173-178.
4. Piore, M.J. (1979) Birds of Passage: Migrant Labour in Industrial Societies. Cambridge University Press, Cambridge.
5. World Bank. Migration and Remittances Data. Washington, DC: World Bank, 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/migration/overview>
6. Hatton, T.J., Williamson, J.G. (2005). What Fundamentals Drive World Migration?. In: Borjas, G.J., Crisp, J. (eds) Poverty, International Migration and Asylum. Studies in Development Economics and Policy. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1057/9780230522534_2
7. Borjas, George J., Self-Selection and the Earnings of Immigrants (May 1987). NBER Working Paper No. w2248. <https://ssrn.com/abstract=975941>
8. Stark, O., Taylor, J.E. Relative deprivation and international migration oded stark. *Demography* 26, 1–14 (1989). <https://doi.org/10.2307/2061490>
9. Page, John and Adams, Jr., Richard H., International Migration, Remittances, and Poverty in Developing Countries (December 2003). <https://ssrn.com/abstract=636598>
10. Michael Storper, The new argonauts: regional advantage in a global economy AnnaLee Saxenian, *Journal of Economic Geography*, Volume 7, Issue 1, January 2007, Pages 113–117, <https://doi.org/10.1093/jeg/lbl021>

11. Docquier, Frédéric, and Hillel Rapoport. 2012. "Globalization, Brain Drain, and Development." *Journal of Economic Literature* 50 (3): 681–730.
12. Christian Dustmann, Tommaso Frattini, Ian P. Preston, The Effect of Immigration along the Distribution of Wages, *The Review of Economic Studies*, Volume 80, Issue 1, January 2013, Pages 145–173, <https://doi.org/10.1093/restud/rds019>
13. Hunt, Jennifer, and Marjolaine Gauthier-Loiselle. 2010. "How Much Does Immigration Boost Innovation?" *American Economic Journal: Macroeconomics* 2 (2): 31–56.
14. OECD. *International Migration Outlook 2020*. Paris: OECD Publishing, 2020. 356 p.

Сведения об авторах

Безпалько Анна Романовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «СПбГЛТУ им. С.М. Кирова», Санкт-Петербург, Россия

Марикян Екатерина Андреевна, ассистент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева», г. Астрахань, Россия,

Матвеева Инна Владимировна, старший преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева», г. Астрахань, Россия

Information about the authors

Anna Romanovna Bezpalko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia.

Marikyan Ekaterina Andreevna, Assistant of the Department of Economic Theory, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Matveeva Inna Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia